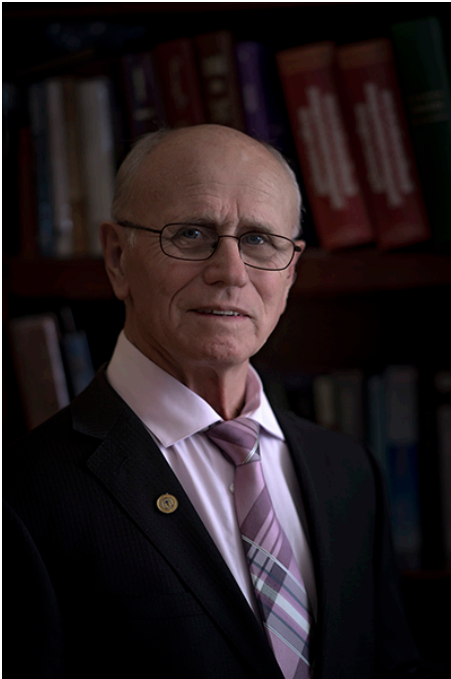

КОНСТАНТИН БОНДАРЬ

Жизнь в Боге и для Бога

«Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное». Матфея 5:10

Бог называет блаженными или счастливыми тех, кого изгнали за правду. В чем счастье? Быть изгнанным? Да нет, конечно. Счастье в том, что изгнанным за правду принадлежит Царство Божие. Да, это очень болезненно, когда преследуют, изгоняют, отвергают, ставят палки в колеса, это не так-то просто пережить, сквозь это не так-то легко проходить, но именно тем, кто страдает за правду, принадлежит Царство Небесное. «...их есть Царство Небесное» – это о тех, кому открыты врата Небесного рая. «Блаженны изгнанные за правду», потому что они имеют доступ к Божией благодати, ибо Сам Господь открывает им вход в Царствие Свое. Вот, о таких людях мы и хотим поговорить в этой статье, и один из них – брат Константин Бондарь, проживающий в Калифорнии, в Сакраменто.

Родился Константин на Украине в деревне Кучивка, Каменец-Подольской области, 24 февраля 1940 года. В 1941 году началась война, и отец ушел на фронт. Он был добрым человеком с мягким характером. В 1943 году попал в окружении, был тяжело ранен, после ранения не прожил и месяца, как отошел в вечность. Мать осталась с тремя детьми: старшая Лена - это дочь отца; ее мама умерла, когда она была маленькой. Отец долго оставался один, но потом женился на Скакун Варваре Михайловне. У них родилось двое детей – Костя и младшая сестра Юля. Когда отец умер, Лене было 13 лет, и она пошла работать в колхоз, так как была большая нужда. Помнит Костя, как мама, уходя на работу, закрывала его с Юлей в доме на ключ на весь день. Время было тяжёлое, ни еды, ни тепла. Война уносила жизни многих людей. В три года Юли не стало, - она умерла от истощения. Получив другую работу, мать ушла с поля, и это помогло ее семье выжить.

Мать была ревностной верующей и каждое воскресенье вместе с детьми ходила в соседнее село на собрание. В дождь и слякоть, в зиму и холод, мать не пропускала ни одно богослужение. Это навсегда осталось в памяти у детей, - утренние воскресные собрания.

Костя подрастал, и его не с кем было оставлять дома. Мать уходила с Леной на работу. Пожилая женщина, она же и учительница начальных классов, жила в то время у них на квартире. Она и предложила брать Костю с собой в школу. Он был очень усидчивым и послушным мальчиком и с большим желанием ходил в школу, несмотря на то, что идти приходилось очень далеко. Учительница увидела, что мальчик Костя учится наравне с другими учениками, гораздо более старшими по возрасту, оставила его у себя в классе предсказав, что быть ему отличником и медалистом. Ее слова исполнились. В 1956 году,

будучи моложе своих одноклассников на два года, Костя закончил школу с золотой медалью, все предметы на отлично. Но медаль ему не дали, потому что был сыном штундистки, - так называли в то время верующих христиан. Так Костя познакомился с реальной несправедливостью, ущемляющей людей и делящей их на категории.

После окончания школы, собрав документы, он поехал во Львов поступать в политехнический институт. Когда стояли в очереди для сдачи документов, услышал объявление, чтобы все поступающие заранее готовили паспорта; без паспорта документы приниматься не будут. Константин приехал поступать с другом; очень расстроенные, они вышли из очереди. Им было невдомек, что справка из сельсовета - это и есть для них паспорт. Чтобы не терять время, пошел в горнопромышленную школу, и, окончив ее с отличием, получил профессию проходчик-крепильщик горных выработок. Попросил распределение в город Шахты Ростовской области, - там жил его двоюродный брат. Здесь, в этом городе, в одной из шахт и началась его трудовая деятельность. В этом же году осенью, он поступил в филиал Новочеркасского политехнического института на вечернее отделение. За две недели до поступления, он принимает крещение, и становится членом церкви евангельских христиан-баптистов. Об этом крещении стало известно руководству шахты. Когда, выстояв очередь за зарплатой, он подошел к кассе, ему сказали, что зарплату ему выдать не могут и за объяснением ему нужно идти к парторгу шахты. Парторг долго и заученно беседовал с ним, говорил о светлом будущем коммунизма и его горизонтах. В конце беседы заявил: если не порвешь с мракобесием, пожалеешь. Начались гонения и в институте. Константина вызвал декан и предупредил, что религия мешает развитию светлого коммунистического общества. Первый курс института Константин закончил успешно, но на втором курсе его снова вызвали и предупредили: понятия христианин и инженер - несовместимы; если не оставишь свою секту, иди в армию, - там тебя перевоспитают.

Его признали годным для службы в погранвойсках и отправили на турецкую границу в районе Ахалцихе. Сначала был на заставе, затем взяли в штаб, так как был студентом института, т.е. образованным. Так, рядовой Бондарь стал в штабе писарем и в этом звании прослужил полтора года, т.е. половину своего срока. Все шло вроде бы нормально и спокойно, но однажды Константину сообщили, что им заинтересовался особый отдел, который обнаружил, что в штабе отряда служит баптист. В штабе поднялся переполох: кто пропустил, не досмотрел, что Бондарь Константин - баптист?!

Майор Шурга доложил в вышестоящие органы, что баптист отстранен и изолирован и угрозы для армии не представляет. Началась работа по перевоспитанию. Начальство штаба, посоветовавшись с местными журналистами, потребовал, чтобы Константин написал статью - отказ от веры в "Комсомольскую правду". Не напишет, - его сошлют на какую-то отдаленную заставу, где двенадцать месяцев зима, а остальное - лето. Рядовой Бондарь не стал писать статью, и отправили его на заставу на границе с Турцией. Служба на границе нелегкая, как его и предупреждали, но, привыкший с детства к трудностям, он вжился и свыкся с этой тяжелой жизнью.

И опять проверка, и опять заключение: не может солдат служить на границе, если у него не совсем чистая история, тем более, если он - баптист. С заставы его переводят в МВД, город

Краснодар. Так как Константин служил уже в штабе и имел незаконченное высшее образование, его определяют служить в штабе полка. В Краснодаре он нашел церковь и стал по-возможности ее посещать. После демобилизации вернулся в город Шахты, пошел на прежнюю работу. В церкви организовал оркестр, так как сам играл на гитаре, активно участвовал во всех церковных мероприятиях. Закончил второй курс института и перешел на третий. На одном из занятий ему сказали, что его вызывает декан. Декан довел до его сведения, что он исключен из института по причине пропуска занятий, но причина эта была явной ложью.

Константин пошел на прием к ректору института, который, выслушав его, предложил вступить в партию, а затем восстановиться на учебу. Не согласился Константин и на эту очередную уловку и, расстроенный такой очередной несправедливостью, приехал домой. Он молился Богу и, после получения ответа, полностью посвятил свою жизнь Господу. В церкви работал с молодежью, позже он был избран ответственным за молодежный отдел. В Сухуми он приехал по молодежным делам и там он встретил Ларису, свою будущую супругу. Свадьба

была первого января 1966 года в городе Шахты, и это было больше похоже на молодежный съезд, чем на свадьбу. Не прошло и месяца, как сосед, который был участковым, принес новость, что видел повестку на столе у прокурора на арест Константина. Не раздумывая долго, собрали они с Ларисой вещи и поехал в Карачаево-Черкессию, город Карачаевск по приглашению пастора церкви Я.В. Гиденко, который в это время был в их церкви на пасторском служении. На утро милицейская группа приехала арестовать молодёжного служителя, но его уже не нашла.

Молодая семья стала приживаться в новой церкви. Константин организовал струнный оркестр, в котором принимала участие

молодежь церкви. Были организованы и Библейские курсы по инициативе молодежи.

Молодежь церкви решила сделать Константину подарок ко дню рождения на 24 февраля: в качестве подарка, одиннадцать молодых людей именно в этот день решили принять крещение. Братья совета отговаривали, дескать еще холодно, но ничего не могло остановить их. Крещение провели на реке Мара, ночью, чтобы не было помех со стороны властей. Погода была чудесная, на крещение приехал Иван Адамович Пунк, тесть Константина Бондаря.

За нарушение закона, т.е. за проведение крещения, через некоторое время пастора поместной церкви вызвали к уполномоченному. Пастор пошел к нему вместе с Константином. Беседы, как обычно в таких случаях, не получилось: представители власти пытались навязать свои идеи, а верующие отстаивали Божий закон. После визита к

уполномоченному, сразу милиция провела обыск - это был 1966 год. Всю христианскую литературу перед этим удалось вывести за город, так что властям она не досталась. Вместо нее, конфисковали все музыкальные инструменты. Константин решил попытаться вернуть и назад, и пошел в милицию попросить об этом. Заходит в кабинет, а ему говорят, что он арестован. Попросил разрешения предупредить жену, - отказали. Вызвали специальную машину и отвезли его в СИЗО.

В тот же день арестовали еще несколько человек: Алексея Коломийцева, (отца А. Коломийцева, сегодняшнего пастора церкви "Слово Благодати", штат Вашингтон), пожилого брата по фамилии Безматный, которому было 78 лет и сестру Женю Шимкину, учительницу воскресной школы, которая была на 8-м месяце беременности. Константина отправили в тюрьму, а остальных отпустили, взяв подписку о невыезде. Начались допросы, и самое главное, что хотели узнать: где сейчас находится И. А. Пунк – тесть Константина. За выдачу этой информации обещали свободу. Через некоторое время всех перевели в общие камеры, где люди отбывали первый срок и были еще не такими озлобленными. Первое, что спрашивают эски, по какой статье посадили; статья 142 и 227 им были неизвестны. Когда Константин сказал, что эти статьи за веру в Бога, вопросам не было конца. Три дня К. Бондарь рассказывал о Боге, Библии, читал наизусть золотые библейские стихи. Заключенные удивлялись: неужели в нашей стране сажают за то, что человек верит в Бога? Люди верили пропаганде о том, что в стране существует свобода вероисповедания.

Сокамерники хорошо относились к К. Бондарю, и если кого -то из заключенных отправляли на этап, то они просили написать стихотворение или что-то из Библии на память. Когда приходили передачи от родных, то Константина просили делить все продукты, говоря: "Ты - честный человек, и мы тебе доверяем".

Суд был назначен на сентябрь месяц. По делу Бондаря проходило 147 свидетелей. Предложили общественного адвоката, но Константин от него отказался. Приговор был таким: Коломийцев - три года общего режима, Гиденко - четыре общего, а старику, которому было 78 лет, три года строгого режима. Сестре Жене – два года (она родила в тюрьме). Вот какая была свобода для верующих людей! Константину и еще одному брату, Харитону Чехову, дали по два года условно и освободили из зала суда. Бондарь объяснил братьям, которые были на суде и затем везли его домой в Карачаевск, причину его освобождения: через него власти пытаются выйти на след его тестя, И. А. Пунк, который в то время был на нелегальном положении и возглавлял Совет Церквей ЕХБ.

За семьей Константина был установлен строжайший контроль, постоянно устраивали проверку документов в любое время дня и ночи, склоняли работать с властями. Жену его, Ларису просили, чтобы она уговорила отца сдаться властям, а если нет, то обещали сгноить мужа. Предав все в руки Божьи, они стали молиться, и затем переехали в Запорожье. Там Константин устроился на известковый завод электриком. Через некоторое время на работе подошел к нему один человек и говорит: "Подполковник Соколов (Работник КГБ, в Карачаево-Черкесии по религиозным вопросам) передает тебе привет!". Нашли и здесь. Семья Бондарь решила уехать в Сухуми.

В Сухуми Константин устроился работать фотографом, купили небольшой дом, и жили здесь до выезда в Америку. Здесь Константин снова начал трудиться в церкви. Под его руководством организовался мужской хор, он принимал активное участие в общецерковном библейском разборе. В Абхазии не было большого давления на верующих, и семья Бондарь могла жить и трудиться для Господа. Но наблюдения за домом не прекращались, особенно,

если приезжали гости. Только гости заходили в дом, как напротив дома останавливалась государственная машина, и начиналось наблюдение. Иногда из машины доносились звуки прослушивания, особенное прослушивание было во время приезда гостей из-за рубежа. Но главное, что здесь не было угроз и задержаний. По-видимому, сотрудникам КГБ стало понятно, что кроме Библейских истин, в этом доме больше ни о чем не говорится.

Наступило время, когда в семье Бондарь заговорили о выезде из СССР. Поводом к этому было «Хельсинское соглашение», на котором было провозглашено право человека на выбор местожительства в любой стране. Несколько семей, в том числе и семья Константина, послали письма в правительство страны, в Москву, с просьбой разрешить выезд из страны. Стали молиться и ждать. В течение десяти лет семья Константина получала несколько приглашений из разных стран, но на каждом было отмечено "ОТКАЗ". Ждали и молились. Летом 1987 года получили из Москвы указание о выдворении их семьи из страны в трехдневный срок. Грузинское правительство было более человечным и предложили им попросить у родственников за границей новое приглашение на въезд в Америку. Можно сказать, это был гуманный шаг со стороны грузинских властей. Пришло приглашение из Америки. Продали дом; деньги пожертвовали в Сухумскую церковь. Собрав чемоданы, помолившись всей семьей, пятого января 1988 года вылетели в Москву. Это была первая семья, которая уезжала в Америку.

По прибытии в Москву, прошли очень тщательный осмотр всего багажа, который длился около шести часов, и после этого улетели в Вену, затем Рим, и наконец в Америку.

17 февраля 1988 года прилетели в Америку, штат Мериленд, город Балтимор. Их встретила Елена Бондарь, их однофамилица, и предоставила им жилье. В первое же воскресенье пошли в церковь. Пастор этой церкви помог Константину устроиться на работу по обслуживанию гостиниц. Вся семья была окружена заботой и вниманием. Платон Харчла,

узнав, что в церкви появились эмигранты из Абхазии, приехал в Балтимор. Всем было интересно увидеть и услышать первую семью баптистов, приехавшую в Соединённые Штаты.

Константин получил приглашение на съезд в Ашфорд и в назначенный день поехал туда вместе с пастором балтиморской церкви. Это была замечательная встреча, где удалось повстречать старых друзей и приобрести новых. Здесь он узнал о церкви в Сакраменто, где была большая духовная нужда. Пастор этой церкви Даниил Терентьевич Локтев болел и не мог уже нести служения, а церковь молится о том, чтобы Бог послал служителя. На съезде в Ашфорде присутствовал гость из Советского Союза - брат Яков Кузьмич Духонченко, хорошо знавший Константина, и он предложил его кандидатуру.

Получив приглашение, Константин улетает в Сакраменто. В аэропорту его встретил Михаил Локтев, сын Даниила Локтева. В воскресенье Константин проповедовал на обоих служениях, отвечал на вопросы, рассказывал о положении верующих в Советском Союзе. Через некоторое время приходит к нему письмо, в котором сообщалось, что по решению церкви, его приглашают на служение пастором в церкви Брайта, которая на тот момент состояла из 17 членов. Первого октября 1988 года Константин с семьей переехал в Сакраменто. Этот год был началом третьей волны эмиграции из Советского Союза, и первой семьей этой волны стала семья Бондарь. Девятнадцатого апреля 1989 года К. Бондарь рукоположили на пасторское служение в церкви Брайта. К тому времени, в церкви уже появились новые 8-10 семей. В январе 1990 года в церкви было уже 45 человек.

Получив постоянную работу и жилье, семья Константина послала вызовы всем родственникам и родителям. После этого начались звонки и стали приходить письма со всех городов Союза с просьбой- прислать вызов. Двести шестьдесят вызовов было выслано семьей Бондарь, и в этом процессе участвовала вся семья участвовала. Письменные просьбы о вызовах надо было сверять, печатать, отправлять; надо было оплачивать людям, кто соглашался послать вызов, от \$150 и выше. Когда вызовы начали просить многие и пошли они потоком, те, кто их посылал, согласились на цену в 100 долларов...Некоторые вызовы помогала оплачивать церковь, но многие оплачивали сами. Затем организация в Нью-Йорк, которая высылала израильские визы, разрешила вносить оплату за визы по приезду эмигрантов, что облегчило ношу семьи Бондарь. Это было проявлением доверия к семье Константина, как к клиентам с хорошей и безупречной репутацией. Семья Бондарь несла этот труд добровольно и до конца выполнила его. Вызов посылали всем - баптистам, пятидесятникам, всем кто просил. Был приглашен Николай Игнатьевич Пекун, один из пасторов-пятидесятников. Первые семьи по их приглашению были – это семьи Садома, Моргуновых, Нарановичей. За полтора года церковь в Брайте выросла до 350 членов, а вместе с детьми до 500. Но с ростом церкви, с добавлением новых членов, в церкви также начались трудности, потому что объединились люди разных культур и народностей.

В 1990 году Константина выбрали секретарем Тихоокеанского Объединения Баптистских церквей. Он также трудился в газете "Наши Дни" корректором.

В апреле 1991 года основным пастором в церкви Брайт становится заместитель Константина, так как К. Бондарь в то время работал на производстве и из-за недостатков времени не мог совмещать труд в церкви и светскую работу.

В 2010 году Бондарь становится членом Славянской Международной Пасторской Ассоциации; был также ее председателем, принимал в ней активное участие.

В настоящее время Константин на пенсии, но продолжает трудиться для Господа. Он несет пасторское служение, проповедует и проводит разбор Слова и беседы в оздоровительном комплексе для пожилых людей "Алтамедик". Семья Константина имеет четверых детей (два сына и две дочери), а также пятерых внуков.

Эмилия Гусева
07/20/2018